

В структурах двух составляющих контрастивную пару семем могут быть выявлены несовпадения сем или семных конкретизаторов, как в каждом макрокомпоненте значения отдельно, так и одновременно в нескольких или во всех сразу. Например, переводные соответствия русского слова *южанин* – *southernner* - *Southernner* в отличие от исходной семемы имеют в своей структуре вероятностную денотативную сему «особенно юга США или юга Англии»; английское переводное соответствие русскому *беженец* – *refugee* включает в свой состав вероятностную каузальную сему «особенно во время военных действий или по политическим / религиозным причинам», которая относится к денотативному макрокомпоненту значения; у слова *отдыхающий* переводные соответствия *holiday-maker* и *vacationer* различаются по функционально-территориальным семам: «общераспространенное – британское – американское»; в паре *юнец* – *cub* выявляется несовпадение коннотативных эмоциональных сем: «презрительное – ироничное»; несоответствия сем в двух макрокомпонентах значения – коннотативном («неэмоциональное – неодобрительное») и функциональном («межстилевое – официально-деловое», «общенародное – юридическое») зафиксированы у переводных соответствий *подросток* – *adolescent*; при контрастивном анализе русского слова *старушка* и переводного соответствия *oldster*, отмечаются несовпадения денотативных сем «женский

пол – женский / мужской пол», коннотативных сем эмоции «уменьшительно-ласкательное – шутливое» и функционально-стилистических сем «межстилевое – разговорное» и т.п.

Об универсальном и национальном, представляемом в русском и английском национальном сознании и отражающемся в обоих языках, свидетельствуют примеры фразеологических эквивалентов, имеющих полное совпадение по значению и по фразеологическому образу в обоих языках и, следовательно, характеризующихся отсутствием национального колорита или «нулевой национальной спецификой» [1]: *кожа да кости* = *skin & bone*; *белая ворона* = *white crow*; *двойной агент* = *double agent*; *игрушка судьбы* = *plaything of destiny*; *блудный сын* = *prodigal son*; *номер один* = *number one*. Семантико-образные фразеологические эквиваленты могут обладать несовпадениями составляющих их компонентов при полном соответствии семантических значений и внутренних образов: *кровь с молоком* = *milk and rose* (молоко с розой); *соломенная вдова* = *grass widow* (травяная вдова); *золотая молодежь* = *gilded youth* (позолоченная); *мальчик-пальчик* = *Tom Thumb* (герой сказки); *живые мощи* = *a walking skeleton* (ходячий скелет); *баловень судьбы* = *favourite* (любимец) / *a spoiled child* (избалованный ребенок) *of fortune*; *человек одного с вами роста* = *a man of your inches* (человек ваших дюймов); *родственная душа* = *a twin soul*

(душа-близнец); *разбойник с большой дороги* = *knight of the road* (всадник/рыцарь дороги); *раб божий* = *the servant of God* (слуга Бога).

К формам проявления национальной специфики фразеологической семантики относятся различия по фразеологическому образу при семантической эквивалентности фразеологических единиц, например: *пуганая ворона* (куста боится) ≈ *a burnt child* (dreads the fire) (обжѣгшийся ребёнок боится огня); *притча во языцех* ≈ *the talk of the town* (то, о чём говорит весь город); *последняя спица в колеснице* ≈ *a tiny cog in the machine* (крошечный зубец в машине); *от горшка два вершка* ≈ *knee-high to a grasshopper* (по колено кузнечнику); *без пяти минут* (кто-то) ≈ *within an inch of becoming smb* (в дюйме от того, чтобы стать кем-то) и т.д. Примерами семантической национальной специфики (наличие семных различий) могут служить следующие пары фразеологических соответствий: *большая шишка* (разговорное, общераспространенное) ~ *big wheel / big cheese / gun / shot* (сленговое, американское); *дражайшая половина* (женский пол) ~ *my better half* (мужской или женский пол); *жрец науки* (высокое, малоупотребительное) ~ *a high priest of science* (разговорное, употребительное). Выявляются также русские и английские фразеологические единицы, обладающие семантико-образной национальной спецификой, т.е. наличием отдельных семных межъязыковых различий и различием по фразеологическому

образу: *без вины виноватый* (межстилевое, современное) ~ *more sinned against than sinning* (другие более грешны, чем грешен сам, книжное, устаревающее); *человек не на своём месте* (межстилевое) ~ *a round peg in a square hole* (круглая затычка в квадратной дыре, разговорное); *все без исключения* (межстилевое) ~ *every man Jack* (каждый Джек, разговорное).

Семантические признаки наименований лиц, выявленные посредством контрастного сопоставления, могут не только относиться к национально-специфическим или универсальным характеристикам, но и принадлежать, в зависимости от их положения в семной иерархии, типологических особенностей, видовой принадлежности или яркости, к признакам существенным или несущественным для выявления эквивалентных, близких или переводных соответствий в контрастивных парах. Как свидетельствует практика данного исследования, существенные семантические признаки русских и английских наименований лиц описываются, прежде всего, при помощи архисемы и интегральной семы принадлежности к тематической группе. В их число также могут входить яркие дифференциальные денотативные характеристики, коннотативные оценки и эмоции или яркие функциональные семы. По результатам исследования существенные различительные особенности семной структуры наименований лиц описываются следующими оппозициями сем: лицо – совокупность лиц; не-оценочное – неодобрительное /